

Дун Чуань внезапно обернулся и, указывая на парня, сказал:

— Эй, кто твой гример? Пусть немедленно вернет твоим волосам нормальный цвет, выглядишь как ходячий гриб.

Чэн Пэнфэй рассмеялся.

— Ха-ха.

Парень покраснел, запинаясь и не находя слов.

Оба они уже стали известными, и поехать в ресторан было невозможно, поэтому в итоге они отправились домой к Дун Чуаню и заказали еду с доставкой.

Чэн Пэнфэй уже привык бывать у Дун Чуаня дома, хотя не мог объяснить почему. Ему просто было приятно с ним разговаривать, это не было притворством. Каждый раз, когда он слышал, как тот читает текст, ему хотелось слушать снова и снова.

Голос Дун Чуаня был низким и бархатистым.

Диван был мягким, и Чэн Пэнфэй чуть не уснул, но вовремя встряхнулся, похлопал себя по щекам и вышел в сад.

Сад у Дун Чуаня был небольшим, но в нем росли розы и шиповник.

Вспомнив, как тот упоминал усадьбу Цинхун во время рассвета, Чэн Пэнфэй понимающе кивнул.

Видимо, ему так понравилось там, что он устроил нечто подобное у себя дома.

Чэн Пэнфэй, обладая острым слухом, услышал шорох в кустах и, присев на колени, осторожно протянул руку.

Он нащупал что-то дрожащее и аккуратно вытащил наружу.

Маленький котенок, видимо, упал сюда и дрожал от холода. Один его глаз был почти закрыт, а шерсть была мокрой.

— Сяо Фэй, еда пришла. — Дун Чуань открыл стеклянную дверь и, увидев человека, присевшего в саду, спросил:

— Что с тобой? Тебе плохо?

Чэн Пэнфэй ничего не сказал, снял шарф и завернул в него котенка, затем обернулся, слегка смущаясь.

— Можно... можно его искупать? Он замерз.

Дун Чуань сглотнул. Юноша, видимо, не замечал, что сам дрожал от холода, и смотрел на него умоляющим взглядом.

Если бы это был не котенок, а лев или леопард, Дун Чуань бы и его нашел для него.

Котенок боялся воды и, едва коснувшись ее, начал карабкаться на Чэн Пэнфэя, намочив его

рубашку.

Чэн Пэнфэй не сердился, пока Дун Чуань ходил за феном, тихо уговаривая котенка.

— Будь хорошим, не капризничай, слушайся.

Поняв, что разговаривать с котом глупо, он продолжал уговаривать его, украдкой поглядывая на дверь, чтобы Дун Чуань не увидел его в таком глупом положении.

Дун Чуань стоял у двери, держа в руках фен. Он думал, что если бы ему удалось быть с Чэн Пэнфэем, хотел бы услышать такие же мягкие слова от него в постели.

Когда Чэн Пэнфэй замолчал, Дун Чуань громко шагнул вперед, поставил фен на раковину и сказал:

— Оберни его сухим полотенцем, чтобы не простудился.

Чэн Пэнфэй включил фен на самый слабый режим и осторожно сушил котенка, пока его шерсть не стала пушистой. Только тогда он вздохнул с облегчением.

Может быть, из-за того, что лицо юноши было таким нежным, Дун Чуань не удержался и приблизился к нему, сзади ткнув пальцем в лоб котенка и тихо спросил:

— Оставим его?

Его голос звучал прямо у уха, и приятное покалывание пробежало по всему телу Чэн Пэнфэя. Он немного отодвинулся.

— В моей квартире нельзя держать кошек.

— Хм, попроси меня, и я позабочусь о нем.

Чэн Пэнфэй широко раскрыл глаза.

— Правда? Ты сможешь?

— У меня два ассистента, один из них постоянно убирается у меня дома, покормить кота не проблема. — Дун Чуань незаметно ставил ловушку, ожидая, когда его маленькая жертва в нее попадет. — Ну как, попросишь? Тогда у тебя будет свой кот. Выгодная сделка, правда?

Чэн Пэнфэй кивнул, не зная, о чем он думал, но его уши покраснели.

Дун Чуань, видя это, не стал его дразнить, положил руки на раковину, окружив Чэн Пэнфэя, и спросил:

— Ну что, решил?

— Как... как попросить?

— Назови меня хорошим братом.

Чэн Пэнфэй покраснел до кончиков ушей, и краска начала распространяться по лицу. Он хотел отвернуться, но увидел в зеркале свое красное лицо и насмешливый взгляд Дун Чуаня.

— Хо... хо... хо...

Он долго пытался выговорить, но так и не смог произнести последние два слова, опустив голову, как спелый помидор.

Поняв, что зашел слишком далеко, Дун Чуань улыбнулся, потерся щекой об ухо Чэн Пэнфэй, затем взял котенка и вышел.

— Как же тебя назвать?

Чэн Пэнфэй глубоко вдохнул, плеснул на лицо холодной водой. Казалось, тепло Дун Чуаня все еще оставалось на его ухе, и он, как бы оправдываясь, потер ухо холодной водой.

Возможно, пытаясь избежать Дун Чуаня, после ужина Чэн Пэнфэй настоял на том, чтобы вернуться в свою квартиру. Дун Чуань не смог его переубедить и вызвал Жумин, чтобы та отвезла его домой.

Жумин, увидев Чэн Пэнфэй, привычно выехала со двора дома Дун Чуаня.

— Фэй, ты плохо себя чувствуешь? Ты весь красный.

Чэн Пэнфэй покачал головой.

— Все в порядке.

— Я думала, ты сегодня останешься у Дун Чуаня. Почему так спешишь? В компании что-то случилось?

— Нет. — Чэн Пэнфэй подпер голову рукой. — У Дун Чуаня... часто кто-то ночует?

— Конечно нет, Дун Чуань не любит, когда кто-то приходит к нему домой. Даже Ли Гун, его второй ассистент, может убирать только в гостиной и в саду. Комнату Дун Чуаня убирает только он сам, никого туда не пускает. — Жумин, которая редко могла поделиться сплетнями о своем начальнике, под намеками Вэй Дуна поняла, что звезда любви наконец зажглась в сердце ее босса, и изо всех сил хвалила Дун Чуаня. — Не смотри, что Дун Чуань снимается с детства, на самом деле он ведет чистую жизнь. Все эти слухи в интернете о том, что он встречается с той или этой актрисой, — полная ерунда. Кроме тебя, я не видела, чтобы он так заботился о ком-то.

Чэн Пэнфэй промычал что-то в ответ и устался в окно.

Его лицо, только что остывшее, снова начало гореть.

Жумин припарковалась недалеко от общежития Чэн Пэнфэй, думая, что на этот раз Дун Чуань точно должен повисить ей зарплату.

Недавно официальный аккаунт реалити-шоу «Я хочу твое сердце» выпустил трейлер. Это шоу собрало много инвестиций, и его продвижение было интересным. Постоянные участники были разного возраста — от новичков до ветеранов, от актеров до айдолов, и оно было нацелено на зрителей от 8 до 80 лет.

Дун Чуань, прижав к себе котенка, смотрел трейлер на телефоне.

Увидев котенка, он вспомнил, как Чэн Пэнфэй сказал, что любит есть пирожные, поэтому

назвал его Сяо Даньта.

Котенку сделали прививки и полное обследование, он был здоров, просто немного худым.

Услышав начальную мелодию, Дун Чуань нежно обнял котенка, словно передавая ему всю нежность, которую не смог выразить Чэн Пэнфэю.

— Сиди спокойно, посмотрим, как твой папа дебютирует в реалити-шоу.

Первыми шли ветераны шоу-бизнеса, и даже Ни Я выглядела скромнее. Она проснулась в постели, испуганная, и быстро натянула одеяло на себя.

— Черт! Режиссер, вы слишком! Если хотите снять меня голой, хотя бы предупредите, чтобы я могла подкачаться!

В комментариях пролетела волна смеха, и даже Дун Чуань не смог сдержать улыбки.

Ни Я действительно умела быстро реагировать, превращая свою «куриную» фигуру в шутку и одновременно показывая свою скромность.

После четырех участников режиссер, видимо, забыл про Чэн Пэнфэя, и камера сразу перешла к его двери.

Оператор шел за ним, а режиссер, держа ключ-карту, сказал:

— 4301, это здесь.

Перед тем как открыть дверь, режиссер повернулся к оператору.

— Давай зайдем и сразу сдернем одеяло. Ты спереди, я сзади.

В комментариях посыпались шутки о том, что режиссер — настоящий актер.

Карта щелкнула, и дверь открылась. Дун Чуань затаил дыхание.

Внезапно цепь на двери защелкнулась, и дверь не открылась.

Режиссер растерялся, несколько раз попытался открыть, затем посмотрел на оператора, словно говоря: «В наше время еще кто-то использует цепочки? Разве в нашем городе S так опасно?»

Оператор едва держал камеру, видимо, смеясь.

<http://bllate.org/book/15547/1413521>